

«Юность комсомольская моя»!

Юность – это вообще время очень интересное, мобильное, плодотворное. А уж годы студенчества это для каждого – истинно – самое золотое время.

На первом курсе МГИКа мы, патриотически настроенные комсомольцы, чуть не рванули на БАМ. На втором – осушали Подмоскovie в стройотряде «Молния», на четвертом – работали в интерклубах и на стадионах «Олимпиады-80». А на третьем....

1979 год. Лето. Нас, четырех студентов, «бросили» на «горячий объект». Отправили в Артек для работы помощниками режиссеров. Планировался грандиозный концерт, как одно из событий Года ребенка. И лучшие коллективы тогда еще СССР должны были представлять свои республики. На праздник собирался приехать генеральный секретарь Леонид Ильич Брежнев. Поэтому постановщики театрализованного концерта – наши педагоги по мастерству – подстраховались, захватив с собой самых активных комсомольцев-студентов-отличников.

В наши обязанности входила доставка вверенных нам коллективов на прогоны и обратно, а затем уже, собственно, репетиции в дружине. С утра мы бегали купаться на море, затем обед, репетиция, погрузка в автобусы и – в «поле».

«В поле» – это на огромный стадион, где и должно было состояться сие грандиозное мероприятие. Репетиции затягивались порой допоздна. Заключительным аккордом должна была стать музыкально-хореографическая композиция на песню в исполнении популярной исполнительницы Софии Ротару – «Родина моя».

Несколько хореографических коллективов выбегали на площадку в центре стадиона, струились, змеились и сливались в один пестрый хоровод. По заданной траектории должна была двигаться и Софья Михайловна, связывая воедино разрозненные картинки. Работа над постановкой шла две недели. Естественно приглашать певицу такого

уровня на черновые репетиции не стали. Она должна была появиться на генеральном прогоне. Чтобы танцоры попривыкли к разметке, вместо нее по нарисованной на площадке схеме, с микрофоном ходили по очереди мы с Маринкой. Она – пышечка с пергидрольными длинными волосами, я выше ее на голову, – с каштановыми, вьющимися. Итак, Маринка отходила репетицию в среду, я поскакала по площадке в четверг. В пятницу – генеральная. Через пару часов ждали певицу. А пока мы уютненько устроились с бутербродами на одном из ярусов стадиона и услышали разговор двух женщин. Кто это были, работницы Артека или просочившиеся на территорию лагеря жительницы Гурзуфа, об этом история умалчивает. Но диалог между ними произошел, примерно, такой.

– Слушай, видела позавчера Ротару – она по стадиону ходила, пела. Ужас какой! Она покрасилась в белый цвет и так себя раскормила!!! Кажется, даже ростом ниже стала из-за лишнего веса.

– Да нет, не в белый. Вчера я на этом самом месте сидела. Темненькая она. Только завивку сделала... Но килограммы, точно, набрала.

– Да не она это!

– Как не она, когда в микрофон пела: «Ты я он она...» точно она.

Мы с Маринкой подавились бутербродами и принялись колотить друг друга по спинам.

«Вот так рождаются гениальные сплетни», – хихикнула подруга.

Концерт прошел на «ура». Генсеку всё безмерно понравилось, он сфотографировался с участниками, постановщиками и с нами, скромными помрежами. А затем мы отправились на море с француженками, с которыми к тому времени тесно сдружились.

А потом был конец смены. Никогда я не видела такого количества слез. Мальчишки-израильтяне стояли с плакатом: «Мы не хотим уезжать домой», француженки намертво приклеились к ребятам из грузинского ансамбля, на вожатых висели гигантские гроздья ревущих пионеров. Все дарили друг другу какие-то сувениры, галстуки, значки. Маринке

француженка Шарли вручила редкие по тем временам джинсы - девчонки были одного, весьма убедительного размера.

Мы шмыгали носами, прощаясь с полюбившимся нам коллективом «Маиси» (младший брат «Мзиури»), их руководителем – жгучим блондином(!) Гурамом, который баловал нас гигантским виноградом и персиками, с задорными белорусскими танцорами и любвеобильными украинскими певцами.

Много еще было у нас работ и показов – на периферии в Усмани и во МХАТе, в Кремлевском Дворце съездов, и в Большом, но это артековское время было самым ярким. А в память о нем у меня в альбоме хранится грамота, подписанная тогдашним секретарем Центрального комитета ВЛКСМ Федуловой. И это – «юность комсомольская моя»!

Наталья Крупина.

